

author concludes that the Christian view of marriage can help people overcome a family crisis in the contemporary world.

Key words: family, marriage in Christian tradition, life in the Garden of Eden.

References

1. Troitsky S. V. *Khristianskaya filosofiya braka* (Christian philosophy of marriage.) Klin, 2001. 222 p.
2. John Chrysostom. *Tvoreniya*: v 12 t. T. 4 (Writings: in 12 vol.). Moscow, 1994. Vol. 4. 445 p.
3. Clement of Alexandria. *Stromaty*: v 3 t. (The Stromata: in 3 vol.). St.-Petersburg, 2003. Vol. 3. 544 p.

4. *Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetchogo I Novogo Zaveta* (The Bible. Books of the Scripture of the Old and New Testament). Moscow, 2007. 1295 p.
5. Archimandrit Alipiy, archimandrit Isaia. *Dogmaticheskoe bogoslovie: kurs lektsiy* (Dogmatic Theology: Lectures). Moscow, 2005. 288 p.
6. *Zapiski N. A. Motovilova* (Notes of N. A. Motovilov). Moscow, 2005. 456 p.
7. Losskiy V. N. *Oчерк misticheskogo bogosloviya Vostochnoy Tserkvi* (The sketch of mystical theology of the Eastern Church). Moscow, 1991. 289 p.

Please cite this article in press as:

Kamenschikov D. A. The Idea of Marriage in the Works of Eastern Orthodox Theologians. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2016, vol. 16, iss. 4, pp. 378–381. DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-4-378-381.

УДК 316.7

КУЛЬТУРНАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ФЕНОМЕН, СУЩНОСТЬ, ПРОТИВОРЕЧИЯ ПРОЦЕССА

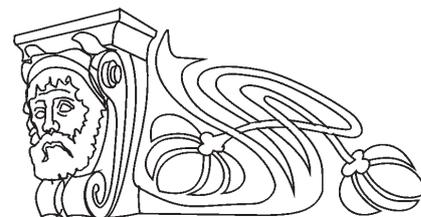
Корытина Мадина Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории, Горский государственный аграрный университет (г. Владикавказ). E-mail: tikis@yandex.ru

Статья посвящена анализу феномена XXI в. – культурной глобализации, которая сменила прежнюю парадигму развития всего цивилизационного мира. Сущность культурной глобализации – формирование общечеловеческого пространства с единым для всего мира вектором развития, нормами, стереотипами, шкалой ценностных ориентиров, правил и предписаний. Культурная глобализация неуклонно и последовательно разрушает прежнее пространство этнокультурных целостностей, и тем самым этот объективный процесс несет в себе противоречия, разъединяющие мировое сообщество. В начале XXI в. мы наблюдаем, с одной стороны, формирование культурного универсума, нивелировку этнической специфики, с другой – локальное этническое своеобразие с акцентом на региональные особенности, а компьютеризация, Интернет способствуют коммуникативной прозрачности, свободному прохождению информационных потоков, расширяя возможности современного человека, но в то же время глобализация формирует культурное пространство, которое, по сути, монополярно, так как общая информационная сеть задает ему однотипные правила мышления и поведения.

Ключевые слова: культурная глобализация, единая мировая культурно-цивилизационная система, информационное общество, «E Pluribus Unum» – «Из разного – одно» – унификация, интеграция, «из многого гармония» – дифференциация, идентичность, мультикультурализм.

DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-4-381-387

К началу XXI в. наблюдается тенденция мировой интеграции, следствием которой яв-

ляется формирование единой мировой культурно-цивилизационной системы, приобретающей тотальный характер. Культурная глобализация ведет к формированию общечеловеческого пространства с едиными нормами, стереотипами, шкалой ценностных ориентиров, правил и предписаний. Этот феномен современности концептуально осмысливается в трудах многих ученых: У. Бека, А. И. Уткина, М. Кагельса, М. Г. Делягина, В. М. Межуева, А. Г. Косиченко, А. А. Зиновьева, Ю. Н. Москвича, А. Л. Свенцицкого и др. Причем оценка этого процесса далеко неоднозначна: одни признают положительные стороны, его новые возможности и перспективы для человечества, другие – отрицательные. Первые, в ряду которых авторы научных трудов У. Бек, М. Элброу, Л. Уорслей, Р. Робертсон, А. И. Уткин, В. В. Бычков, Л. И. Гайденок, И. А. Гобозов, П. Гуревич, В. И. Курашов, Т. П. Воронина, А. В. Прохоров, Е. Н. Жильцов, Р. Ф. Абдеев, В. А. Конев и др., утверждают, что глобализация может оказать исключительно положительное влияние. Согласно А. И. Уткину, «глобализация – это доминирующая после “холодной войны” единая общемировая система, возникшая в результате слияния национальных экономик, основанная на беспрепятственном

перемещении капитала, информационной открытости мира, быстром технологическом обновлении, понижении тарифных барьеров и либерализации движения товаров и капитала, на коммуникативном сближении, планетарной научной революции, межнациональных социальных движениях, новых видах транспорта, реализации телекоммуникационных технологий, интернационализации образования» [1, с. 112]. Глобализация – это «распространение практик, ценностей, технологий и других произведений рук человеческих по всему земному шару», причем такой интенсивности и масштабности, что они должны повлиять на жизнь каждого человека; при этом фокус человеческой деятельности смещается с интересов отдельных государств и народов на общепланетарные интересы, возникает система, в которой все зависимы друг от друга и вынуждены решать общие проблемы, т.е. имеет место «глобализация обеспокоенности» [2, с. 261].

Апологеты глобализации убеждены в том, что это высшая стадия развития человеческого разума, модель социоприродной эволюции, характеризующаяся всесторонностью, планетарностью информационного обмена и интеграцией мирового сообщества, способствующая международной стабильности и преодолению неравенства. Глобализация по-новому организует жизнь человечества, так как мироустройство планетарного сообщества строится на позиции открытых друг к другу наций. Глобализация – это информационная революция, открывающая перед человечеством широкие возможности, новые источники энергии, способствующая удовлетворению его жизненных потребностей. Кроме того, если этот процесс будет опираться на разумное использование, с сознательным самоограничением человеческих потребностей, с сохранением окружающей среды и обращением к духовным ценностям, то, по сути, модель такой глобализации станет «усовершенствованной концепцией ноосферы, выдвинутой академиком В. И. Вернадским в середине 20 века» [3, с. 170]. Ученые-оптимисты, таким образом, предполагают, что глобализация может иметь только положительные результаты и первый шаг к этому был сделан в сентябре 2000 г., когда главы государств и правительств приняли Декларацию тысячелетия ООН, где главной задачей они объявили «обеспечение того, чтобы глобализация стала позитивным фактором для всех народов мира» [4].

Другой ряд ученых – В. А. Шупер, А. В. Толстоухов, Ф. Х. Кессиди, Н. Н. Моисеев, В. Колонтай, Т. Фридман – выражают опасения по поводу

формирования монополярной цивилизации. Они считают, что глобализация ведет к гибели культуры, национального самосознания, убивает индивидуальность и не даёт развиваться личности: «...практика реализации этого Проекта превратила человечество не во Властелина мира, а в своеобразного “маргинала Вселенной”, трагически выпавшего из космической гармонии. По иронии судьбы, гигантская научно-технологическая мощь человечества оказалось не гарантом его свободы, а инструментом государственного контроля, манипулирования, власти <...> сделала его заложником своего же собственного активизма» [5, с. 60]. «Планета будет похожа на огромный муравейник, где каждый человек будет выполнять те функции, которые ему вменяют с помощью встроенных ЧИПов и которые будут даже передаваться по наследству. Образуется кастовое общество, наподобие того, что было в Индии. Прийти к нему сравнительно легко. А вот вероятность разрушения кастового общества будет ничтожно мала, так как разрушить его способны только внешние силы. Иначе говоря, человечеству навязывается модель затухающего развития» [3, с. 172].

Н. Н. Моисеев применяет красочную формулировку, описывающую контроль над сознанием современных людей, – «глобальное зомбирование планетарного человечества»: «Это будет изощренный информационный тоталитаризм, который страшнее любых форм тоталитаризма, известных человечеству» [6, с. 85]. Опасения вызвали и возможности развития личности, так как в процессе глобализации обнаруживаются такие свойства, как «темпоральность, неопределенность, нестабильность, негарантированность» [5, с. 60]. Ученые бьют тревогу, отмечая проблематичность процесса: «глобализация вызывает вместе с тем напряженность и конфликты на почве как экономических, так и политических интересов, идеологических (ценностных вообще) предпочтений и приоритетов» [7, с. 77].

Таким образом, об актуальности данной темы свидетельствует огромный интерес к ней со стороны ученых, так как на сегодняшний день историография проблемы насчитывает тысячи книг, статей, причем процесс изучается разносторонне и оценивается неоднозначно, особенно проблематичной частью планетарного взаимодействия становится культурная глобализация.

Культурная глобализация сменила парадигму развития мирового сообщества, которое вплоть до конца XX в. развивалось как локальные, затем – региональные культурно-цивилизационные системы. При этом сосуществование этномиров было независимо, взаимовлияния

между культурными пространствами если и наблюдались, то носили частичный характер. Культурная глобализация осуществляет диалог в общепланетарном масштабе, охватывая все новые страны и народы. Культурный диалог является залогом гармонии между разнообразным и единым миром, индивидуальным и общественным благом. Сущность этого процесса раскрывается в известной парадигме «E Pluribus Unum» – «Из разного – одно», который был претворен в действительность на примере США: «Когда-то тринадцать североамериканских штатов соединились в единое государство – Соединенные Штаты Америки. Потом иммигранты из разных стран мира, прибывшие в США, соединились в единую политическую нацию. История США, их опыт, были положены в основу концепции глобализации в парадигме «E Pluribus Unum» [8]. Культурная глобализация тем самым превратила в реальность идею о едином взаимозависимом и взаимосогласованном мире, выстраивая образ «мировой деревни» (ЮНЕСКО).

Средством мировой интеграции становится новая формация – информационная среда, в которой модус «информация» преобладает над модусом «знание». Изобретение прототипа человеческого мозга – компьютера – открыло перед человечеством небывалые возможности для накопления, хранения, распространения и использования знаний, информации. Компьютеризация, Интернет связывают все мировое сообщество, способствуя коммуникативной прозрачности, свободному прохождению информационных потоков, не встречающих препятствий на своем пути. В результате глобализации происходит сближение разных стран и народов, это – объективный процесс, распространение общих моделей, стандартов, образцов поведения. В век мобильности можно побывать в разных уголках мира и увидеть те же марки машин, названия фирм, модели одежды: таким образом, открываются границы для свободного перемещения товаров, людей и идей. Однако в этом заключается глубинное противоречие культурной глобализации, которое просматривается на всех ее уровнях.

В новой ситуации у человека появляются новые возможности для полного раскрытия своей индивидуальности, расширяется кругозор, он ежеминутно обрабатывает поток информации, анализируя ее и применяя в нужный момент. Согласно Л. С. Мамуту, новые информационно-технические условия открывают «перед человеком уникальные возможности для культурного и духовного роста, являющиеся залогом преодоления культурного кризиса» [9, с. 11]. В то же время

глобализация формирует культурное пространство, которое, по сути, монополярно, так как общая информационная сеть задает ему правила мышления и поведения. «Компьютерные, телекоммуникационные технологии делают более доступными для человека достижения цивилизации и нивелируют его мнимую свободу, все больше превращая его в инструмент информационной, политической, духовной экспансии» [10, с. 211]. Начиная с XX в. проблема духовности становится наиболее острой ввиду манипулятивного воздействия на сознание человека, и, как отмечает Г. Маркузе и Н. Н. Понарина [11, с. 30], активно формируется модель однотипного планетарного мышления, поведения, существования. Средства информации – компьютер, телевидение, Интернет, спутниковые коммуникации – способствуют формированию общепланетарного пространства, так как происходит влияние на сознание людей, происходит «обработка людей людьми» (по Марксу), которая становится тотальной. Информационные технологии при этом выступают средством господства инструментального знания, технократического мышления.

Согласно Л. Колбергу, К.-О. Апель, Ю. Хабермасу, В. И. Бакштановскому и др. [12, с. 17–18], культурная глобализация сменяет традиционный духовный мир, заполняя его новым содержанием. Культурной глобализации свойственны ценность информации, виртуальные связи, высокая профессиональная и социальная мобильность, ориентация на личностный успех, самореализацию, моральная и политическая свобода, приоритетность универсального над локальным (люди – члены мирового сообщества), универсальная языковая прагматика, нетиповое планирование жизни, избегание всякой идентичности, отказ от нравственных, этнокультурных обязательств. Современное культурное пространство подавляет базовые ценности человечества – моральные, религиозные и этнические регуляторы, превалируют массовая культура и индустрия удовольствий.

В результате информационное общество меняет традиционные парадигмы во всех сферах жизнедеятельности – социальные, образовательные, культурные, аксиологические. В глобализационном мире наука, технократизм выходят на первый план, так как в современном обществе востребованы профессионалы технических специальностей. Духовная сфера культуры, в которой воплощены общечеловеческие идеалы, «вечные» ценности, отходит на второй план: ослабевают позиции гуманитарной интеллигенции, обесцениваются такие понятия, как свобода творчества, живой ум, креативное мышление. В XXI в. человеческий интеллект ма-

териализуется в новейших технологиях и технике, превративших человека в раба-специалиста, который ориентирован на научно-технические и социально-экономические ценности: можно говорить о кризисе духовности. Возрастающая мобильность требует от специалиста проявлений гибкости, наднациональности, умения самореализоваться в изменяющемся потоке событий, главным качеством становится умение не только учиться, но и переучиваться, как того требует информационный поток. Изменяется масштаб духовной среды человека: из двух сторон общественного сознания – личной и общественной – определяющей в глобализационном процессе стала первая, в результате установился новый культ – культ потребителя. Основной его целью является потребление, коммерческая выгода, а средством достижения – деньги, торгово-рыночные отношения. Масштабы изменения духовной среды человека остро осознаются мировым сообществом.

Другим противоречием культурной глобализации оказывается проблема идентичности личности. Человек информационного общества начинает ощущать себя гражданином не только своего государства, но – всего мира, так как в новых условиях формируется наднациональная идентичность, индивид выходит за рамки локальной, национальной причастности. Приобщение к общечеловеческим ценностям способствует увеличению бесконфликтной адаптации (ассимиляции) людей в любой иностранной среде. По этому поводу Ж. Аттали замечает, что человек будущего – это кочевник, легко перемещающийся по миру. «Однако полное принятие и приобщение к общечеловеческим установкам чревато регрессивными процессами <...> Адаптация к общечеловеческой культуре может привести к расшатыванию идентичности этноса, утрате индивидом ощущения причастности к собственной истории, традиции, народу» [13, с. 126]. Нарушение традиционной упорядоченности может привести к психическим проблемам: неуравновешенности, агрессивности, подавленности, чувству одиночества. «В условиях все большей атомизации личности и погружения в виртуальный мир, создаваемый компьютерной техникой искусственной реальности, человек все меньше ориентируется на “другого”, утрачивает связь с ближним, этносом, нацией. В результате происходит жесткое подавление и выхолащивание национальных культур, что ведет к обеднению мировой цивилизации. Подобное положение может привести к установлению одномерного унифицированного вида, лишённого ценностей национальной

религиозно-культурной идентичности» [14].

В последнее время становится популярной позиция «антиглобалистов», по мнению которых мировое сообщество в скором будущем ожидает унификация культур. Мир, в котором предстоит жить, станет не таким разнообразным, лишится национального колорита. Большинство традиционных ритуалов, церемоний, обычаев, форм поведения, связанных с этнографическим и фольклорным разнообразием, будут исчезать по мере того, как основная часть общества приобщится к новым стандартам жизни. В этом также заключается одно из противоречий культурной глобализации, которая предлагает человечеству образцы, идеалы, ценности Запада. Одновременно с этим западная культура становится культурой Старого Света и всё более громко заявляет о себе амбициозная американская цивилизация.

Потеря национальной самобытности приведет к стиранию культурной индивидуальности, а ведь именно исторически сложившаяся культура является главным источником, из которого личность черпает жизненные смыслы. Человеку, забывшему свои традиции, идеалы и исторические корни, грозит психологическая дезориентация, что означает утрату внутренних правил, способных регулировать и упорядочивать его цели и стремления.

В этих условиях становится крайне актуальным сохранение самобытности, уникальности и культурной идентичности больших и малых этносов. С этим связано усиление активности малых народов, стремления обладать государственно-территориальным суверенитетом, что может приводить к межэтническим конфликтам. В течение последнего десятилетия XX в. «на территории бывшего СССР было зафиксировано пять “этнических войн” и около 20 вооруженных столкновений, приведших к гибели около 100 тыс. человек среди мирного населения» [15, с. 133].

Культурная глобализация выразилась в двух траекториях диалога – «из многого одно» (унификация, интеграция) и «из многого гармония» (дифференциация, сохранение идентичность и неконфликтное вхождение в мировое пространство), т.е. сохранение полифоничности этноценностных миров. «Первый вариант глобализации – однополярный мир – концепция США и Запада. Второй вариант – многоцветный, многоцивилизационный мир. Эту идею поддерживают Россия, Китай и другие страны ШОС и БРИКС. Цель – исключить появление противоречий, а значит, и конфликтов. Второй путь – сознательно сохранить эти отличия и искать иной путь мирного взаимодействия народов и культур. Его не удалось найти до сих пор потому, что не

было твердого видения необходимости сохранения культурных и ценностных различий между людьми и цивилизациями. Но была уверенность в том, что технический прогресс решит все проблемы. Эта уверенность еще крепка, но все больше поводов в ней усомниться» [8].

Следовательно, конец XX в. ознаменовался вступлением мировой цивилизации в эпоху глобализации, это объективный процесс, и ни одна страна не может изолироваться от него. Если в прошлом народы, страны исторически развивались независимо, локально, то ныне подавляющее большинство мирового сообщества втянуто в процессы межкультурных контактов и испытывает определённые этнокультурные деформации. Культурная глобализация неуклонно и последовательно разрушает прежнее социально-политическое, экономическое и культурное пространство существования этнокультурных целостностей. Новое социокультурное пространство несет в себе противоречия на всех уровнях. Причём самую большую опасность представляет разрыв социально-исторического и культурного пространств этнокультурных общностей, что влечёт за собой утрату ценностных ориентиров. Таким образом, вопрос о культурной глобализации гораздо сложнее, чем вопрос о глобализации экономической, политической и финансовой сфер.

В результате глобализации в начале XXI в. мы наблюдаем, с одной стороны, культурный универсализм, нивелирование этнической специфики, с другой – локальное этническое своеобразие с акцентом на региональные особенности. О. Н. Астафьева считает регионализацию и глобализацию «двумя сторонами единого процесса, выступающими взаимодополняющими парадигмами социокультурного развития – дифференциации и интеграции» [16].

Мы не можем знать наверняка, как дальше будет развиваться процесс культурной глобализации, но она скрывает в себе как новые риски, так и новые возможности для всего человечества. Если культурная глобализация пойдёт по «плану» «антиглобалистов», то нас ожидает уничтожение культурной самобытности и, как следствие, обезличивание человека. Ограниченность индивидуального сознания человека в условиях глобализации современного мира постепенно превратится в непосредственную угрозу развития и существования всего человечества. Но люди не являются пассивными наблюдателями всего происходящего, у них есть возможность скорректировать процесс современной культурной глобализации, учитывая интересы этнокультурных групп. Тогда культурная глобализация приведет не к уничтожению малых

культур, а к «мультикультурализму», где каждая национальная культура будет обладать «равными правами» в ряду других. «Идеальный» вариант развития культурной глобализации предполагает не уничтожение индивидуальности и личности, а их обогащение. Личность при положительном развитии культурной глобализации обретет новое положение в мировой системе: выходцы из бедных стран в процессе глобализации обретут новые знания, ресурсы и возможности, получат признание на мировой арене и обретут новый статус в обществе, что непременно повысит их национальное самосознание и личностный уровень.

Подытоживая, отметим, что глобализация интенсифицировалась в начале XXI в., масштабно заявив о себе. Это – объективный процесс, но вопрос должен ставиться о векторе его развития: «Фактически в XXI в. за глобализацию в той или иной мере выступают все здравомыслящие люди, а спор идет лишь о ее путях (“ее конкретных сценариях”). Каждый хочет объединить человечество на основе своей идеологии...» [17, с. 30]. На наш взгляд, в век глобализации невозможно и бессмысленно отгораживаться от происходящего, но при единстве общекультурных ценностей необходимы предпосылки сохранения своеобразия, идентичности этнокультур. Глобализации присущи две противоположные и одинаково равноправные тенденции: стремление к контакту культур и этнокультурное сохранение своего своеобразия, следовательно, целесообразно воспринимать этот процесс как единство в многообразии, т.е. сохранение и соединение традиции и современности, глобализации и локализации, дифференциации и интеграции.

Список литературы

1. Уткин А. И. Глобализация : процесс и осмысление. М., 2002. 183 с.
2. Крапивин А. В., Барышников С. А., Мингазутдинов И. А. Введение в международные отношения : учеб. пособие для студентов. Донецк, 2001. 339 с.
3. Маслов В. Н. Модели развития планетарного общества // Россия в глобальном мире : вызовы и перспективы развития : синергетический аспект. : сб. науч. тр. Йошкар-Ола, 2011. С. 167–174.
4. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 03.04.2016).
5. Толстоухов А. В. Глобальный социальный контекст в контуре эко-будущего // Вопр. философии. 2003. № 8. С. 49–63.
6. Муссеев Н. Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М., 1998. 224 с.

7. Кессиди Ф. Х. Глобализация и культурная идентичность // Вопр. философии. 2003. № 1. С. 76–79.
8. Кашанский А. Концепция глобализации «E Pluribus Harmonia». URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0012/001d/00124043.htm> (дата обращения: 03.04.2016).
9. Мамут Л. С. Государство в контексте глобализации // Право и политика. 2004. № 1. С. 4–13.
10. Рогова Е. Е. Одиночество в условиях современного общества : дис. ... д-ра филос. наук. Краснодар, 2012. 296 с.
11. Понарина Н. Н. Современный человек перед проблемами глобализации // Историческая и социально-образовательная мысль. 2010. № 4. С. 29–30.
12. Бакитановский В. И., Согомонов Ю. В. Социология морали : нормативно-ценностные системы // Социс. 2003. № 5. С. 17–18.
13. Корытина М. А. Модернизация традиционной культуры Северной Осетии : основные аспекты : дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д, 2010. 151 с.
14. Философское осмысление проблемы глобализации. URL: <http://www.ronl.ru/referaty/filosofiya/220612/> (дата обращения: 03.04.2016).
15. Костина А. В., Гудима Т. М. Культурная политика современной России. Соотношение этнического и национального. М., 2007. 133 с.
16. Астафьева О. Н. Глобализация как социокультурный процесс // Глобализация : синергетический подход. URL: <http://www.spkurdyumov.ru/globalization/globalizaciya-kak-sociokulturnyj-process> (дата обращения: 03.04.2016).
17. Бранский В. П., Пожарский С. Д. Роль самоорганизации социума и проблема глобализации // Россия в глобальном мире : вызовы и перспективы развития : синергетический аспект : сб. науч. тр. Йошкар-Ола, 2011. С. 21–35.

Образец для цитирования:

Корытина М. А. Культурная глобализация : феномен, сущность, противоречия процесса // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 381–387. DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-4-381-387.

Cultural Globalization: Phenomenon, Essence, Contradictions of Process

M. A. Koritina

Mountain State Agrarian University
37, Kirov str., Vladikavkaz, 362040, RsO-Alaniya, Russia
E-mail: tikis@yandex.ru

Article is devoted the analysis of a phenomenon of the XXI-st century – cultural globalisation which has replaced a former paradigm of development of all mankind. Essence of cultural globalisation – formation of universal space with uniform for all world a development vector, norms, stereotypes, a scale of valuable reference points, rules and instructions. Cultural globalisation steadily and consistently destroys former space of ethnocultural integrity and by that this objective process bears in itself the contradictions which are tearing apart the world community. In the beginning of the XXI-st century we observe, on the one hand, formation of a cultural universum, leveling of ethnic specificity, with another - a local ethnic originality with accent on regional features; and the computerisation, the Internet promote a communicative transparency, free passage of information streams, expanding possibilities of the modern person, but during too time globalisation forms cultural space which as a matter of fact is monotonous as the general information network sets to it the same types of thinking and behaviour.

Key words: cultural globalisation, uniform world cultural-tsvivilizatsionnaja system, an information society, «E Pluribus Unum» – «From a miscellaneous – one» – unification, integration, «from many harmony» – differentiation, identity.

References

1. Utkin A. I. *Globalizatsiya: protsess i osmyslenie* (Globalisation: process and judgement). Moscow, 2002. 183 p.
2. Krapivin A. V., Baryshnikov S. A., Mingazutdinov I. A. *Vvedenie v mezhdunarodnye otnosheniya: ucheb. posobie dlya studentov* (Introduction in the international relations: the manual for students). Donetsk, 2001. 339 p.
3. Maslov V. N. *Modeli razvitiya planetarnogo obshchestva* (Models of development of a planetary society). *Rossiya v globalnom mire: vyzovy i perspektivy razvitiya: sinergeticheskiy aspekt: sb. nauch. tr.* (Russia in the global world: calls and development prospects: synergistic aspect: the collection of proceedings). Yoshkar-Ola, 2011, pp. 167–174.
4. *Deklaratsiya tysyacheletiya Organizatsii Obedinennykh Natsiy* (The declaration of a millenium of the United Nations Organization). Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (accessed 3 April 2016).
5. Tolstoukhov A. V. *Globalnyy sotsialnyy kontekst v konture eko-budushego* (Global social context in an eko-future contour). *Voprosy filosofii* (Voprosy Filosofii), 2003, no. 8, pp. 49–63.
6. Moiseev N. N. *Sudba tsivilizatsii. Put' razuma* (Destiny of a civilisation. A reason way). Moscow, 1998. 224 p.
7. Kessidi F. Kh. *Globalizatsiya i kulturnaya identichnost* (Globalisation and cultural identity). *Voprosy filosofii* (Voprosy Filosofii), 2003, no. 1, pp. 76–79.
8. Kashanskiy A. *Kontseptsiya globalizatsii «E Pluribus Harmonia»* (The globalisation concept «E Pluribus Harmonia»). Available at: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0012/001d/00124043.htm> the free (accessed 3 April 2016).
9. Mamut L. S. *Gosudarstvo v kontekste globalizatsii* (The state in a globalisation context). *Pravo i politika* (Law and Politics), 2004, no. 1, pp. 4–13.
10. Rogova E. E. *Oдиночество в условиях современного*

- obshchestva: dis.... d-ra filoz. nauk* (Loneliness in the conditions of a modern society: Dissertation... of the Doctor of Philosophy). Krasnodar, 2012. 296 p.
11. Ponarina N. N. *Sovremennyy chelovek pered problemami globalizatsii* (Loneliness in the conditions of a modern society). *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl* (Historical and social-educational ideas), 2010, no. 4, pp. 29–30.
 12. Bakshtanovskiy V. I., Sogomonov Yu. V. *Sotsiologiya morali: normativno-tsennostnye sistemy* (Morals sociology: is standard-valuable systems). *Sotsis* (Sociological Studies), 2003, no. 5, pp. 17–18.
 13. Korytina M. A. *Modernizatsiya traditsionnoy kultury Severnoy Osetii: osnovnye aspekty: dis. ... kand. filoz. nauk* (Modernisation of traditional culture of the North Ossetia: the basic aspects: Dissertation... of the PhD of Philosophy). Rostov-on-Don, 2010. 151 p.
 14. *Philosophskoe osmyslenie problem globalizatsii* (Philosophical judgement of a problem globalisation). Available at: <http://www.ronl.ru/referaty/filosofiya/220612/the free> (accessed 3 April 2016).
 15. Kostina A. V., Gudima T. M. *Kulturnaya politika sovremennoy Rossii. Sootnoshenie etnicheskogo i natsionalnogo* (The cultural policy of modern Russia. A parity ethnic and national). Moscow, 2007. 133 p.
 16. Astaf'eva O. N. *Globalizatsiya kak sotsiokulturnyy protsess* (Globalisation as social and cultural process). *Globalizatsiya: sinergeticheskiy podkhod* (Globalisation: synergetics the approach). Available at: <http://www.spkurdyumov.ru/globalization/globalizatsiya-kak-sociokulturnyj-process> (accessed 3 April 2016).
 17. Branskiy V. P., Pozharskiy S. D. *Rol samoorganizatsii sotsiuma i problema globalizatsii* (Role of self-organising of society and globalisation problem). *Rossiya v globalnom mire: vyzovy i perspektivy razvitiya: sinergeticheskiy aspekt: sb. nauch. tr.* (Russia in the global world: calls and development prospects: synergistic aspect: The collection of proceedings). Yoshkar-Ola, 2011, pp. 21–35.

Please cite this article in press as:

Koritina M. A. Cultural Globalization : Phenomenon, Essence, Contradictions of Process. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2016, vol. 16, iss. 4, pp. 381–387. DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-4-381-387.

УДК 111

РАННЯЯ МЫСЛЬ М. ХАЙДЕГГЕРА О ТЕХНИКЕ: МЕЖДУ КРИТИКОЙ КУЛЬТУРЫ И ГЕРОИЧЕСКИМ РЕАЛИЗМОМ

Михайловский Александр Владиславович — кандидат философских наук, доцент Школы философии факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва. E-mail: amichailowski@hse.ru

Статья посвящена рассмотрению концепции техники М. Хайдеггера в статьях и выступлениях ректорского периода (1933/34 г.). Установка Хайдеггера на взаимоотношение техники и природы сравнивается с позициями «критики культуры» (Г. Зиммеля, М. Шелера, Л. Клагеса) и «героического преодоления критики техники», характерного для «реакционных модернистов» (Э. Юнгера, Х. Фрайера и др.). Цель статьи — показать, что Хайдеггер не разделял ни оптимистических взглядов технократов, которые намеревались форсировать рационализацию и ускорить нигилистический процесс «расширения пустыни», ни пессимистической позиции критики культуры, которая стремилась к восстановлению традиционного порядка ценностей и видела в технике демоническую силу. Хайдеггер вполне осознавал ясную альтернативу между «подлинной техникой», кооперирующейся с природой и отвечающей Dasein германского народа, и Machenschaft (манипуляции сущим), приводящей к бездумному производству вещей, эксплуатации природных ресурсов и тем самым ввергающей в опасность всю планету.

Ключевые слова: М. Хайдеггер, критика культуры, реакционный модернизм, Э. Юнгер, философия техники.

DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-4-387-393

Консервативная критика культуры (Kulturkritik) начала XX в. образует основной контекст немецкой философии техники 1920–30-х гг. Культуркритическое мышление как особый модус рефлексии модерна отличает ярко выраженный дискурс о массе и технике, оказавший стимулирующее воздействие не только на философию, но и на немецкую социологию, вплоть до критической теории [1, с. 233–269]. При этом отправной точкой для критики тотальной механизации и массовизации современного общества служила *инструментальная трактовка техники*. Поскольку технические структуры рассматривались как продукты человеческой деятельности, то ключевым вопросом в дискуссии о роли техники в европейской цивилизации являлся вопрос об отношении «цель–средство». Редукция техники к простому средству имела две важные особенности: во-первых, аргументация культуркритицизма исходила из *нейтральности*